

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://studservis.ru/gotovye-raboty/kurovaya-rabota/207899>

Тип работы: Курсовая работа

Предмет: Уголовное право

Введение 3

1. Умысел в теории уголовного права 5

1.1 Понятие умысла как формы вины 5

1.2 Классификация умысла 9

2. Вид умысла в уголовном законодательстве 14

2.1 Понятие прямого умысла и его элементов 14

2.2 Понятие косвенного умысла и его элементов 19

2.3 Отличительные признаки прямого и косвенного умысла 26

2.4 Иные виды умысла, их понятие и правовое значение 32

Заключение 37

Список использованных источников 39

Введение

Актуальность выбранной темы. Вина – это психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законом, и его последствиям.

Установление стадий умышленного преступления имеет своё практическое значение для наступления уголовной ответственности, квалификации преступления и назначения наказания. В статье 5 УК РФ устанавливается признак субъективного вменения. Лицо может нести ответственность за содеянное, за причиненные им последствия только при наличии вины, т.е. при соответствующем психическом отношении к содеянному в виде умысла или неосторожности. При этом субъективное отношение лица к совершенному им деянию определяется в отношении всех существенных признаков преступления, которые влияют на установление тождества с признаками определенного состава и отягчение наказания. Некоторые преступления могут совершаться только умышленно (ст. 105, 111 УК РФ). Другие же могут содержать и неосторожное отношение к совершаемому преступлению (ст. ст. 124, 168 УК РФ).

В связи с этим необходимо установить все стадии совершённого лицом преступления, потому что факт приготовления к преступлению свидетельствует о прямом умысле на его совершение. Наличие умышленной вины может также влиять и на установление наличия рецидива, при котором учитываются исключительно умышленные деяния (ст. 18 УК), и на квалификацию приготовления к преступлению и покушения на преступление (ст. 30 УК) и др.

Цель исследования – анализ видов умысла.

Задачами исследования являются:

- раскрыть понятие умысла как формы вины;
- рассмотреть классификацию умысла;
- проанализировать понятие прямого умысла и его элементов;
- охарактеризовать понятие косвенного умысла и его элементов;
- исследовать отличительные признаки прямого и косвенного умысла;
- выявить иные виды умысла, их понятие и правовое значение.

Объект исследования являются общественные отношения в сфере умышленной формы вины.

Предмет исследования – нормы права, регулирующие понятие и виды умысла.

Теоретической основой исследования являются труды таких авторов, как: А.М. Муромцев, В.И. Гладких, А.К. Есаян, В.П. Бодаевский, В.М. Зимин, А.И. Чучаев и др.

Методологическую основу исследования составили диалектический метод познания, отражающий связь теории и практики, а также научно-научные методы: формально-логический, системно-структурный, историко-правовой, сравнительно-правовой, статистический, социологический, психологический.

Нормативной основой исследования являются Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, и иные нормативные правовые акты.

Эмпирическую основу исследования составили материалы судебной практики по рассматриваемым

вопросам.

Структура работы определяется внутренней логикой проведенного исследования, его целями и задачами. Работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

1. Умысел в теории уголовного права

1.1 Понятие умысла как формы вины

Проблема вины является одной из сложнейших проблем в теории уголовного права. Несмотря на проводимые рядом ученых исследования, многие вопросы до сих пор остаются спорными, что создает определенные трудности как для квалификации общественноопасных деяний, так и для индивидуализации ответственности и наказания. Вина является основанием привлечения лица к юридической ответственности и ее центральным принципом.

Понимание вины, ее содержания и сущности является непременным условием правильной квалификации общественно опасных деяний, исключающим возможность объективного вменения.

В отношении многих, но не всех преступлений, обвинение должно доказать не только то, что подсудимый совершил определенные действия, но также и то, что у него было определенное психическое состояние. Это часто называют элементом «mens rea» («вина»), и он предотвращает наказание людей, когда их намерения были невиновными. Когда правоохранительные органы пытаются доказать умысел или иное психическое состояние, необходимо представление доказательств, подтверждающих, что у обвиняемого был мотив для совершения преступления. И наоборот, обвиняемый может попытаться опровергнуть обвинение, доказав, что у него не было мотива для совершения преступления. Однако наличие мотива не всегда является обязательным элементом конкретного преступления.

Как правило, положения законодательства устанавливают, что обвиняемый должен был совершить преступление сознательно или умышленно. Требование о намерении может быть связано с каждым элементом преступления или только с определенными элементами. Иногда требование к психическому состоянию связано только с общим намерением. Это означает, что обвиняемый имел намерение совершить определенные действия, но не обязательно имел намерение достичь определенного результата. Напротив, в случае конкретных преступлений с умыслом обвинение должно доказать, что обвиняемый имел определенную цель для совершения действий. Должно быть, они намеревались достичь определенного результата, для чего нужно больше, чем просто знать, что результат может произойти. Может быть трудно определить, требует ли закон общего намерения или конкретного намерения, но конкретное намерение может возникнуть, когда в статуте говорится о цели или психическом состоянии, более высоком, чем осознание и добровольность.

Для осуждения за тяжкое преступление иногда требуется доказательство злого умысла или умышленного действия, это может включать в себя намерение или готовность подвергнуть опасности жизнь других. Свое намерение также можно использовать как синоним намерения или знания, однако иногда от обвинения может потребоваться доказать, что обвиняемый не только намеревался совершить действия, составляющие преступление, но и специально намеревался нарушить закон. За исключением некоторых ситуаций, связанных с умыслом, как обсуждалось выше, ошибка закона обычно не дает защиты от преступления. Это означает, что обвиняемый может быть осужден независимо от того, знает ли он, что нарушает закон, при условии, что он намеренно совершает действия, составляющие преступление.

В противном случае люди были бы вознаграждены за игнорирование закона. С другой стороны, фактическая ошибка может служить защитой от преступления. Такое бывает, когда кто-то не воспринимал ситуацию такой, какой она была на самом деле. Если бы они правильно поняли обстоятельства, они, вероятно, не поступили бы так, как поступили. Людей нельзя наказывать за честную ошибку.

Подразумевается, что наличие умысла первоначально следует доказывать и опровергать как обстоятельство дела вне зависимости от уголовно-правовой оценки. Первоначально умысел – это то, что реально существует совершенно независимо от правовых норм как психический феномен (факт) и существовало бы в таком виде, даже если бы не было никаких законов об уголовной ответственности. Умысел как психическое явление – это предмет правовой оценки субъективной стороны, который сам по себе нейтрален в уголовно-правовом отношении.

В истории отечественной правовой науки, например, цивилист Е.В. Васьковский характеризовал гражданско-правовые сделки как «умышленные действия», употребляя термин «умышленные» в отношении как дозволенных, так и недозволенных действий в сфере гражданского права. Подобное психическое явление в своих существенных чертах равнозначно для всякого человека в сходных ситуациях вне зависимости от вменяемости и возраста, а также от состояния необходимой обороны (имеется в виду момент генезиса действия как осознанного нажатия на спусковой крючок револьвера с целью причинения ранения).

Современные ученые-юристы в большинстве используют формулировку законодателя. А.Р. Гудина определяет умысел как: «...преступление признается совершенным умышленно, если лицо, его совершившее, предвидело преступные изменения в общественных отношениях, вызванные деянием, желало их, либо сознательно допускало». При анализе предложенной ученым дефиниции можно выделить то, что он не указал на интеллектуальный компонент умысла – осознание общественной опасности.

А.М. Муромцев дал отличное от других подходов определение умысла: «Умысел – это форма вины, характеризующаяся преступными целями, способами и результатами деяния». В данной точке зрения разграничение умысла от неосторожности будет зависеть от оценки правоприменителя, цели и результаты деяния как преступные, а способы деяния – как достаточные для достижения и наступления вредных результатов, что может привести к неправильной квалификации преступления и вследствие этого может привести к юридическим ошибкам.

Таким образом, за внешне однозначным термином «умысел», употребляемым в научной литературе и судебной практике, стоят три явления:

- умысел как реальное психическое образование (психический факт), обуславливающее генезис и развитие действий преступника в их предметно-индивидуальной форме;
- умысел как критерий и результат юридической оценки субъективной стороны состава преступления, охватывающей совокупность объективных признаков состава преступления;
- умысел как форма вины, т.е. дефект правосознания достигшего возраста уголовной ответственности вменяемого лица при отсутствии исключаящих вину обстоятельств, что служит основанием для уголовно-правового упрека и наказания.

Если умысел раскрывает отношение лица к деянию, то вина показывает отношение личности к выбору запрещенного и наказуемого поведения как гражданина. Неправильно называть вину «общим основанием уголовной ответственности», как считают Е.В. Шевко и Г.П. Стаинов, потому что в образовании понятия вины различия важнее, чем обобщения, а деконструкция важнее конструирования. Субъективное или личностное основание уголовной ответственности (вина) не есть общее основание ответственности.

Наоборот, представляется важным обозначить в структуре уголовно-правовой оценки деяния самостоятельную ступень проверки вины, отграничив ее от проверки иных признаков, в частности умысла как психического факта и умысла как юридического критерия оценки субъективной стороны состава преступления.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что умысел является наиболее распространенной и опасной формой вины в уголовном праве. Уголовное законодательство не закрепляет определение умысла, так же как и вины; термин раскрывается через содержание ее видов. Ввиду этого, представляется возможным охарактеризовать умысел следующим образом: умысел представляет собой осознание лицом характера и степени общественной опасности и уголовной противоправности своих действий (бездействий), определяющее положительно-волевое отношение к последствиям.

1.2 Классификация умысла

Понятие умысла, так же как и вины, раскрывается через содержание ее видов.

Характеристика умысла через его виды, встречается как в дореволюционном, так и в советском уголовном законодательстве. Так, определение умысла (без указания на его виды) содержалось в Уставе Благочиния 1782 года: «Умышленное преступление определяется по произвольному намерению и решительному со стороны преступника стремлению к нарушению Закона». В других актах закрепление умысла происходило без формулировки определения через указание его видов: преступление умышленное и неумышленное (в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.); совершенные с прямым и непрямым умыслом (Уголовное Уложение 1903 г.).

В ст. 25 действующего УК РФ законодатель закрепил два вида умысла, обладающих специфическим интеллектуальным и волевым моментами: прямой умысел и косвенный умысел. Лицо, которое заранее

задумало преступление, могло подготовиться к нему и просчитать возможные способы, чтобы не понести заслуженную ответственность, на сегодняшний день оценивается законодателем строже, нежели чем лицо, совершившее преступление по неосторожности. В связи с этим, в ч. 4 и 5 ст. 15 УК РФ установлено, что тяжкие и особо тяжкие преступления могут быть совершены только умышленно. Таким образом, законодатель подчеркивает своё отношение к умышленным преступлениям как наносящим больший ущерб обществу и его интересам. Помимо этого, умышленные преступления превышают по численности неосторожные преступления.

Если сравнивать прямой и косвенный умыслы, то можно сказать, что в первом случае речь идет об уверенности лица в том, какие именно общественно-опасные последствия оно своими действиями может повлечь и желание их наступления вплоть до неизбежности. Во втором – также есть момент осознания общественной опасности своих действий, однако возможность наступления последствий не является столь конкретизированной и желанной для лица – речь идет об их допущении либо безразличном отношении при возможности наступления последних (без момента неизбежности).

1. Гавриленков С.А. Конкуренция легкомыслия и косвенного умысла в уголовном праве России // Вестник Северо-Восточного государственного университета. 2019. № 31. С. 48-50.
2. Гладких В.И. Косвенный умысел: имеет ли он уголовно-правовое значение // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Материалы XVIII Международной научно-практической конференции. В 3-х томах. Тольятти, 2021. С. 147-151.
3. Гудина А.Р. Проблема определения прямого и косвенного умысла в уголовном законодательстве России // Всероссийский исследовательский форум студентов и учащихся. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х частях. 2020. С. 24-30.
4. Дорофеева А.А. К вопросу о разграничении косвенного умысла и легкомыслия в уголовном праве // Современные проблемы юридической науки. Материалы XV Международной научно-практической конференции молодых исследователей. Часть 2. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Южно-Уральский государственный университет, Юридический институт. 2019. С. 40-41.
5. Дыбенко В.Б. Преступления, совершенные в состоянии аффекта: проблемы квалификации // Право. Общество. Государство. Сборник научных трудов студентов и аспирантов. Редколлегия: Д.В. Рыбин (пред.), Е.В. Трофимов (отв. ред.) [и др.]. Санкт-Петербург, 2021. С. 14-19.
6. Забеяев Д.А., Пилясов И.А. Косвенный умысел в уголовном праве России: современный доктринальный анализ и проблемы судебной практики // Наука, творчество, инновации. Международный сборник научных трудов ученых, преподавателей, магистрантов, студентов и практических работников. Краснодар, 2020. С. 63-68.
7. Иванов А.Г. Общественная опасность как элемент умысла в уголовном праве: трудности реализации при установлении вины // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2020. № 2 (41). С. 259-268.
8. Мальцева Е.С. Разграничение косвенного умысла и преступного легкомыслия // Синтез науки и образования в решении глобальных проблем современности: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Уфа, 2020. С. 41-45.
9. Муромцев А.М. К вопросу о сущности умышленной формы вины // Наука. Общество. Государство. 2020. Т. 8. № 3 (31). С. 137-143.
10. Мусаев С.М.И. Проблемы разграничения умысла и неосторожности в уголовном праве // Наука. Исследования. Практика: сборник избранных статей по материалам Международной научной конференции. Санкт-Петербург, 2020. С. 210-211.
11. Серова У.В. К вопросу о возможности косвенного умысла в формальных составах преступления // Теоретический и практический потенциал современной науки: сборник научных статей. Научный редактор И.В. Беседина. Москва, 2020. С. 170-172.
12. Филиппов А.С., Кириллов М.А. Сравнительный анализ косвенного умысла и легкомыслия в уголовном праве Российской Федерации // Актуальные проблемы уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии. Сборник материалов Республиканской научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора, почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации, заслуженного работника образования Чувашской Республики Аркадия Сизого. 2020. С. 393-397.
13. Флейта Е.Ф. Законодательная регламентация форм и видов вины // Военное право. 2020. № 2 (60). С. 203-206.

14. Флейта Е.Ф. Законодательная регламентация форм и видов вины // Военное право. 2020. № 2 (60). С. 203-206.
15. Харченко Н.В. Неопределенный умысел: правила квалификации преступлений // Инновационная наука. 2020. № 3. С. 70-72.
16. Чекашкин Н.В. Умысел как форма вины в российском уголовном праве // Юриспруденция в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Редколлегия: Ю.Н. Кулешов (отв. ред.) [и др.]. Казань, 2020. С. 223-228.
17. Чекашкин Н.В. Умысел как форма вины в российском уголовном праве // Юриспруденция в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Редколлегия: Ю.Н. Кулешов (отв. ред.) [и др.]. Казань, 2020. С. 223-228.
18. Шевко Е.В., Старинов Г.П. Категория вины в уголовном праве российской федерации // Социальные и гуманитарные науки в условиях вызовов современности: материалы Всероссийской научной конференции. Комсомольск-на-Амуре, 2021. С. 123-127.
19. Шогенов А.М. Умысел в уголовном праве Российской Федерации и проблемы его установления в уголовном процессе // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 1. С. 143-147.

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://studservis.ru/gotovye-raboty/kurovaya-rabota/207899>